

PRZEKŁADOZNAWSTWO.
JĘZYKOZNAWSTWO*Marek Marszałek*

Uniwersytet Kazimierza Wielkiego

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ШОЛОХОВА ПО-НЕМЕЦКИ
(К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ
АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ)¹**Individuality of Sholokhov in German
(The Issue of Authorial Neologisms Translation)**

ABSTRACT: The author analyses neologisms of M. Sholokhov in relation to their translation into the German language. Then the quality of the translation is determined. In order to evaluate the translations three criteria are adopted: the degree of semantic closeness between the newly created units and their translation equivalents, their expressiveness and vividness. Based on these criteria the author evaluates the accuracy of the German translations.

KEYWORDS: Sholokhov's language, authorial neologisms, translation, the German language

Известный уже давно факт, что Михаил Шолохов вводил в художественное пространство своих произведений собственные авторские образования², был лексикографически документирован лишь в 2005 г. в словаре языка пи-

¹ Автор выражает слова благодарности К. Завойскому, принимавшему участие в сборе материала.

² См., напр.: Л.В. Измайлова, *Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) в романе М.А. Шолохова „Тихий Дон“*: дисс. ...канд. филол. наук, Ростов-на-Дону 1990, <http://cheloveknauka.com/individualno-avtorskie-obrazovaniya-okkazionalizmy-v-romane-m-a-sholohova-tihiy-don> [20.01.2019].

сателя³. Его авторы описали группу шолоховских инноваций, выделив: 1) единицы авторские по структуре и значению, напр.: *вавилонщики* ‘смутьяны’, *воскресничать* ‘отдыхать в воскресенье’, *закряжистеть* ‘потолстеть’, *найти ясную пуговицу* ‘неожиданно приобрести что-л. ценное’, *чертову лысину* ‘крайне мало’; 2) образования авторские по значению, являющиеся результатом появления смысловых приращений, обогащающих как слова литературного языка, напр.: *жнивье* ‘короткие жесткие волосы на лице мужчины’, *истекать* ‘изливать, источать свет’, *масть* ‘цвет волос’, так и единицы русских говоров Дона, напр.: *наплав* ‘сброд’, *чечекать* ‘говорить быстро, без умолку’; 3) авторские сложные прилагательные, существительные, наречия и глаголы, напр.: *возбужденно-серьезный* ‘взволнованно-сосредоточенный’, *сиводуший* ‘хитрый, с лисьими поводками человек’, *червоточить* ‘истачивая под действием солнечных лучей, съедать снег’, *тошнотно-приторно* ‘противно до крайней степени’, а также 4) суффиксальные и префиксальные образования с эмоционально-экспрессивным значением, напр.: *изрябить* ‘усилит. покрыть многочисленными впадинами <о земле>’, *ночуха* ‘грубовато к ночь’ или *ответец* ‘ласк. к ответ’.

Как продукты индивидуального (окказионального) словотворчества, данные образования обладают такими обязательными свойствами, как принадлежность к речи (а не к языку)⁴, ненормативность (т.е. «мотивированная неправильность, носящая целесообразно организованный, „запрограммированный” характер»⁵), ингерентная экспрессивность, которая «внутренне присуща» каждому окказиональному образованию⁷, а также зависимость от контекста, которая «в подавляющем большинстве случаев абсолютна: в речи окказионализмы изолированно, „вне контекста” не живут»⁸. Функциональная же одноразовость окказиональной лексики, выражающаяся в том, что окказиональная единица создается для того, чтобы употребиться в речи всего лишь один раз⁹, в случае шолоховских образований является факультативной, так как часть авторских инноваций писатель использовал в своих произведениях не один,

³ Е.И. Диброва (гл. ред.), *Словарь языка Михаила Шолохова*, Москва 2005.

⁴ А.Г. Лыков, *Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учеб. пособие для филол. ф-тов ун-тов*, Москва 1976, с. 11.

⁵ Там же, с. 17–18.

⁶ Данное свойство не относится, как представляется, к авторским сложениям, созданным без нарушения словообразовательных закономерностей, действующих в языке, которые являются потенциальными лексическими единицами, обладающими в большинстве своем прозрачной семантикой, складывающейся из значений, составляющих их основ или слов.

⁷ Там же, с. 23–24.

⁸ Там же, с. 19.

⁹ Там же, с. 18.

а два и более раза, напр.: *осанистый* ‘прочный’, *перекипать* ‘перемешиваться, нарушая порядок’ и ономастические авторские образования *Шукарь* и *Линек*.

В связи с тем, что функциональная одноразовость имеет в отношении лексических изобретений Шолохова необлигаторный характер, мы будем называть их *индивидуально-авторскими образованиями, авторскими образованиями, индивидуальными новообразованиями, авторскими инновациями* и т.п., тем самым противопоставляя их окказионализмам, для которых свойство функциональной одноразовости является обязательным признаком.

Будучи яркой приметой идиостиля Шолохова, авторские новообразования представляют интерес не только в аспекте их лингвистического анализа, но и с точки зрения способов их воссоздания при переводе. Причина живого интереса ко второму аспекту кроется, в частности, в том, что индивидуальные лексические изобретения являются лакунарными единицами ИЯ¹⁰, не имеющими в ПЯ¹¹ эквивалента соответствующего уровня¹². Их лакуарность вынуждает переводчика создавать свои собственные эквиваленты, иногда искусственные, которые не обезличивали бы в переводном тексте уникальный авторский способ языкового выражения.

Проблема передачи шолоховских образований на иностранные языки не стала еще предметом специального изучения; разрозненные наблюдения содержатся лишь в немногих работах и основываются исключительно на анализе испанских и польских переводов¹³.

Настоящая статья представляет собой попытку рассмотреть способы передачи шолоховских новообразований (первой и второй группы) в переводах на немецкий язык, выполненных Х. Ангаровой, М. Бариллот, О. Гальперн, Н. Гельд, Г. Кирхнером, Л. Ремане, М. Хучел, и Ю. Эльпериным¹⁴.

¹⁰ ИЯ ‘исходный язык’.

¹¹ ПЯ ‘переводящий язык’.

¹² Ср.: Л.К. Байрамова, *Введение в контрастивную лингвистику*, Казань 1994, с. 29.

¹³ М.В. Симонова, *Лингвостилистический анализ переводов романа «Тихий Дон» на испанский язык*: дис. ... канд. филол. наук, Москва 2010; М.В. Симонова, *Авторские эпитеты в романе «Тихий Дон» и в его переводах на испанский язык*, [в:] Н. Чернышева, Н. Бондарева, Н. Зайцева (ред.), *Язык как сфера взаимодействия филологических и методических исследований. Всероссийская научно-практическая конференция (Орел, 22 апреля 2010 г.): материалы конференции*, Орел 2010, с. 209–217; М.В. Симонова, *Окказиональные слова в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и в его переводах на испанский язык*, [в:] Н. Чернышева, Н. Бондарева, Н. Зайцева (ред.), *Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языка. Вторая международная научно-практическая Интернет-конференция (Орел, 7–18 декабря 2009 г.): материалы и доклады*, Орел 2010, с. 44–49; М. Маршалек, К. Завойски, *Окказионализмы Михаила Шолохова: к проблеме адекватности перевода на польский язык*, [в:] Э. Архангельская, Л. Игнатъева (ред.), *Русистика и современность. 18 Международная научная конференция. Сборник научных статей*, Рига 2016, с. 335–343.

¹⁴ Список переводов прилагается в конце статьи.

Характеристика переводческих приемов учитывает три момента: воссоздание предметно-логического значения, т.е. сущности понятия, выраженного новообразованием, а также степень сохранения образности и эмоциональной окрашенности индивидуального слова.

Смысловое содержание новообразований устанавливается на основе *Словаря языка Михаила Шолохова*. Однако – поскольку авторское слово живет только в своем контексте, который актуализирует его значение – в некоторых случаях мы несколько видоизменяем предложенные словарные толкования, пытаясь избежать содержащейся в них полисемии. Так, напр., проанализировав употребление слова *тянкий* (ср.: *Не видя вошедшего Андрея, он черпал столовой ложкой мед из ведерного жестяного бака и ел, сладко жмурясь, причмокивая, роняя на бороду желтые тянкие капли...*), мы считаем более оправданным значение ‘тянущийся’, чем ‘густой’, также включенное в словарную дефиницию.

Семантика и стилистические особенности переводных соответствий определяются на основании данных толковых и специальных словарей немецкого языка¹⁵. Следует, однако, отметить, что из-за нестроого подхода к описанию содержания значений, встречаемого в части лексикографических источников, в целях верификации и семантической интерпретации этого содержания используются дополнительно немецкие Интернет-ресурсы.

Исследование переводных соответствий (в плане их смысловой близости к новообразованиям, присущего в них заряда экспрессии, а также формы) показывает, что переводчики старались воссоздать шолоховские изобретения с помощью четырех приемов: подстановки, калькирования (фразеологического и семантического), дескриптивного метода и транскрипции.

I. Воссоздание новообразований с помощью подстановочного перевода

Подстановочный перевод, который был обнаружен нами при анализе приемов передачи новообразований Шолохова на польский язык¹⁶, состоит в воспроизведении авторской единицы-новшества с помощью немецкой узуальной

¹⁵ Список использованных словарей прилагается в конце статьи.

¹⁶ См.: М. Маршалек, К. Завойски, *Окказионализмы Михаила Шолохова...* Ср. также: F. Tołkaczewski, *Самобытность Шукшина по-английски (к вопросу о переводе окказионализмов)*, ‘Slavia Orientalis’, № 2, 2019, с. 379–400. Подстановка как средство воссоздания предметно-логического значения единиц, не имеющих в другом языке стандартных эквивалентов, применяется успешно и при передаче диалектной лексики, ср.: М. Marszałek, *Проблемы перевода донских диалектизмов на польский язык*, Wydgoszcz 1999, с. 29–39, 54–62.

лексемы, обладающей достаточной общностью значения. Он предполагает или достижение семантической конгруэнтности, т.е. совпадение объема предметно-логических значений, или некоторую семантическую трансформацию, т.е. неполное совпадение коррелирующих пар, как следствие, напр., замены новообразования, имеющего более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением.

Первый случай (смысловое тождество) представляют следующие примеры:

бисерный ‘сверкающий переходящими один в другой оттенками’ **schillernd** (LGDF): *Хутор, зажиревший от урожая, млея под сентябрьским прохладным сугревом, протянувшись над Доном, как бисерная змея попереки до-роги* (ТД: 1, II–3, 116); *Das Dorf, von der Ernte fett geworden, träumte unter der kühlen Septembersonne und lag am Don wie eine schillernde Schlange über einem Pfad* (SD: 1, II–3, 115);

истекать ‘излучать свет’ **leuchten** (DUW): *[...] лишь на севере ровным мерцающим светом истекает Полярная звезда* (ТД: 2, IV–4, 391); *Nur im Norden leuchtet noch der Polarstern in seinem gleichmäßigen Licht* (SD: 2, I–4, 365);

наплав ‘сброд’ **Abschaum** (DW): *«Ну, Мелехов, наплав пошел к нам, а не люди...»* (ТД: 4, VIII–16, 744); *„Na, Melechow, nichts als Abschaum kommt jetzt zu uns...“* (SD: 4, II–16, 793);

трельчатый ‘дрожащий, сменяющий друг друга’ **trillernd** (GIW): *[...] через минуту ссыхалось во рту, мокли рубаха и портки, текло с лица, шкварился в ушах немолчный трельчатый звон [...]* (ТД: 1, III–3, 224); *[...] einen Augenblick später war sein Mund wieder trocken, sein Hemd und seine Hose waren naß, Ströme von Schweiß flossen von seinem Gesicht, ein trillernder Klang hämmerte in seinen Ohren [...]* (SD: 1, III–3, 200);

шершавить ‘покрывать что-л. волнистой рябью’ **kräuseln** (WDG): *На унавоженной площади ветер шершавил [...]* лужи (ТД: 3, VI–38, 204); *Der Wind kräuselte die Pfützen auf dem mit Pferdemist bedeckten Platz* (SD: 3, I–38, 223).

Неполное совпадение коррелирующих пар наблюдается в следующих случаях:

дневать ‘присутствовать’ **liegen** ‘находиться, быть в наличии’ (DW): *В детски ясных глазах его дневали тревога и ожидание* (ТД: 2, V–10, 563); *In seinen kindlich klaren Augen lag Unruhe und Erwartung* (SD: 2, II–10, 529);

лазуриться ‘светиться лазурным цветом’ **leuchten** ‘светиться’ (DDU): *Небо даже через стекло емко и сине лазурилось* (ТД: 2, V–23, 649); *Selbst durch die Fensterscheiben leuchtete der Himmel tief und blau* (SD: 2, V–23, 611);

подол ‘основание волны, откатывающейся от берега’ **Grund** ‘низшая часть чего-л.’ (WDG): *У берега желтым пыльным кружевом на зеленом подоле вол-*

ны змеилась пена (ТД: 1, I–16, 66); *Am Ufer schlängelte sich auf grünlichem Grunde der Wellen spitzenartiger Schaum* (SD: 1, I–16, 66);

шелковая ‘мягкая, облегающая, как шелк <пыль>’ **seidig** ‘мягкий и блестящий как шелк’ (DW): [...] *Petra с лошадыю спеленала шелковая пыль* [...] (ТД: 1, II–20, 189); *Seidiger Staub hüllte Petro und dessen Pferd ein* [...] (SD: 1, II–17, 167).

В обоих случаях – конгруэнтности и трансформации – воссоздается сущность понятия, выраженного новообразованием, его предметно-логическое значение, служащее – как известно – каркасом для образности, эмоциональности и стилистических моментов¹⁷.

Если предметно-логическое значение авторского образования передается стилистически нейтральным словом, то заряд экспрессии, который содержится в инновации, при переводе исчезает, и мы получаем, увы, нейтральный, бесцветный заместитель, лишенный всех ее существенных признаков, ср. также:

опушь ‘окаймление краев чем-л. пушистым’ **Verbrämung** (BNRS): *Голубым солнечным днем проплывало в несвязных воспоминаниях детство: скворцы в каменных кладках, [...] величаво застывший Дон в зеленой опуши леса* [...] (ТД: 3, VI–42, 228); *Durch seine Erinnerung glitten zusammenhanglos blaue, sonnige Tage der Kindheit: Stare in Steinhöhlen, [...] der majestätisch erstarrte Don in der grünen Verbrämung der Wälder* [...] (SD: 3, I–42, 248);

осанистый ‘прочный’ **stattlich** (DUW): *Арбы спустились [...] в яр, а от станции, от осанистого дома Якова Алексеевича, все еще плыл тягучий рев: – Вер-ни-ись, су-кин сы-ын!..* (Ч: 361); *Die Wagen tauchten in der Schlucht unter, während aus der Staniza, von Jakow Alexejewitschs stattlichem Haus, immer noch der langgezogene Ruf schallte: „Umkehren! Du Hundesoohn!“* (W: 244);

отерханый ‘обветшалый’ **verfallen** (DW): *Перед сумерками через улицы, увешанные кудрявыми коврами пыли, через площадь, мимо отерханной церковной ограды, тенью шел Алешика* (АС: 60); *Über den flockigen Staubteppich auf den Gassen, über den Platz bei der verfallenen Kirchhofsmauer schlich um die Abenddämmerung Aljoschkas Schatten* (АН: 46);

стремя ‘поток воздуха’ **Strömung** (WDS): *Редко взмахивая крыльями, простирая их, он ловил ветер и, подхватываемый воздушным стременем [...] летел на восток* [...] (ТД: 2, V–24, 663); *Er bewegte die Flügel nur langsam, breitete sie weit aus und flog der Windrichtung nach, ließ sich von der Luftströmung tragen und strebte dem Osten zu* [...] (SD: 2, II–24, 624);

¹⁷ Е.А. Андреева, *Проблема перевода окказионализмов русских поэтов XX века на немецкий язык*, Казань 2002, с. 19.

чечекать ‘издавать стрекот’ **klirren** (WDS): *Стрекотали, чечекали ножи косилок [...]* (ТД: 1, I–17, 72); *Die Schneiden der Mähmaschinen zirpten und klirrten* (SD: 1, I–17, 72).

В случае если значения авторских слов представляют собой некий сплав содержательных ассоциаций, то соответствия данного типа не способствуют передаче и тех коннотаций, которые определяются как семантикой их корневых морфем, так и культурными компонентами, ср., напр., перевод авторского неосемантизма **отроиться** ‘отделиться, уйти из родного дома’, узуальный инвариант которого обладает значением ‘о пчелах: отплодиться, образовав новый, молодой рой, отделиться от старого’¹⁸:

«Я тебя ничем не оскорбила, и я ждала, что ты мне развяжешь руки и скажешь, что ты ушел навсего, а ты отроился от хутора и молчишь, как мертвый» (ТД: 1, II–18, 181); „*Ich habe Dich nicht gekränkt, nicht beleidigt, ich habe erwartet, daß Du mir die Hände frei machst, daß Du mir sagst, daß Du für immer weggegangen bist. Du aber bist fortgegangen und schweigst wie ein Toter.*“ (SD: 1, II–15, 160), где *fortgehen* обозначает ‘уйти, удалиться’.

Воссоздать заряд экспрессии, имеющийся в авторских инновациях, помогают общезыковые образные метафоры, тяготеющие в большей или меньшей степени к немецкой экспрессивной речи. Они содержат в своей семантике или аналогичный образный компонент, способный индуцировать смысловой фон оригинального образования, или – реже – иную метафорически-образную составляющую, напр.:

бисерный ‘переливающийся, переходящий из одного тона в другой’ **perlend** (WDG *bildl.*): [...] *сверху сквозь золотистое полотнище пыли, разостланное над степью, жаворонок вторил пулеметам бисерной дробью* (К: 205); [...] *aus dem golddurchwirkten Staubschleier über der Steppe begleitete eine Lerche mit ihren perlenden Trillern die Maschinengewehre* (S: 156);

бисерный ‘усыпанный мелкими звездами’ **sternbestickt** (WDG *bildl.*): [...] *лежал, глядя на бисерное небо, на темные фигуры быков, щипавших несконченную траву* (Ч: 361); *So lag er, schaute in den sternbestickten Himmel, schaute auf die dunklen Gestalten der Ochsen, die das stehengebliebene Gras rupften* (W: 244–245);

жнивье ‘короткие, жесткие волосы на лице мужчины’ **Stoppeln** (WDS *utg.*): *Впавшие щеки его, усеянные черным жнивьем давно не бритой бороды, и вислый нос отливали желтой синевой [...]* (ТД: 2, IV–4, 401–402); *Seine eingefallenen Wangen, die mit den schwarzen Stoppeln des schon lange nicht*

¹⁸ Пчелиный рой считается символом материнства, трудолюбия и бережливости (*Словарь синонимов*), <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=115&letterid=48> [20.02.2019].

rasierten Bartes besät waren, und seine Hakennase schimmerten bläulich [...] (SD: 2, I–4, 375);

нацелованная ‘любовно обласканная’ **geküßt** (WDS übertr.): *В упор в лошадиную морду выстрелил Игнат, [...] сплюнул на сырую, волнами нацелованную гальку и ворот рубахи защитной разорвал до пояса* (К: 206); *Auf Gewehrlänge schoß Ignat seinem Pferd ins Maul, [...] spuckte auf die nassen, von den Wellen geküßten Uferkiesel und riß den Kragen seines khakifarbenen Hemdes bis zum Gürtel auf* (S: 157);

перекипавший ‘бурливший’ **brodelnd** (WDS übertr.): [...] полк [...] в декабре снялся с позиций, походным порядком дошел до ближайшей станции и [...] тронулся внутрь перекипавшей в боях России... (ТД: 2, IV–21, 519), [...] *da verließ es im Dezember von selbst die Stellungen und zog im Eilmarsch bis zur nächsten Station. Dort [...] die Männer fuhren in das Innere des im Kampfe brodelnden Rußlands* (SD: 2, I–21, 488);

стяг ‘полоса света’ **Streifen** (WDG bildl.): *Желтый стяг света, надавшего от маленькой керосиновой лампы, маслено блеснул в лицо вошедшему* (ТД: 2, IV–1, 356); *Der gelbe Lichtstreifen einer kleinen Petroleumlampe blitzte dem Eintretenden ins Gesicht* (SD: 2, I–1, 333);

чечекать ‘говорить быстро, без умолку’ **zwitchern** (DW übertr.): *Около ограды здоровенный черный атаманец [...] щерит рот в белозубой улыбке, возле него серенькой перепелкой чечекает низкорослая казачка [...]* (ТД: 1, III–4, 227); *Am Zaun steht ein gewaltiger, schwarzer Kavalleriekosak [...] und dehnt den Mund zu einem breiten Lächeln. Vor ihm zwitchert wie eine Lerche eine kleine Kosakenfrau* (SD: 1, III–4, 202–203).

II. Передача новообразований с помощью калькирования

Калькирование шолоховских новообразований осуществляется на словесном и семантическом уровнях.

Калькирование на уровне слов используется при воссоздании индивидуаль-но-авторских фразеологизмов. В эквивалентах-кальках, функционирующих исключительно в рамках одного перевода, не только проявляется сема «новшество», характеризующая оригинальные единицы, но и сохраняется образность авторских инноваций. Преодолевать трудности семантической интерпретации такого типа соответствий позволяет, как правило, их контекстное окружение, ср.:

на гвардейца деланная ‘имеющая высокий рост и крепкое сложение, как у гвардейца’ **für einen Gardisten geschaffen**: *Ульяна Ахваткина, самая рослая из девок, «на гвардейца деланная», как звали ее в хуторе [...]* (ПЦ-I: 95);

Uljana Achwatkina, das größte Mädchel im Chutor, „für einen Gardisten geschaffen“, wie man von ihr sagte [...] (NP: 107);

найти ясную пуговицу ‘неожиданно обнаружить, приобрести что-л. ценное’ **einen blanken Knopf finden**: – *А он ужасно сердчает, спрашивает у меня: «Ты чего смеешься, дурацкий идиот, ясную пуговицу на дороге нашел, или что?» (ПЦ-П: 118): „Er ist ordentlich fuchtig geworden darüber und fragt mich: „Warum lachst du denn, dämlicher Idiot? Hast du vielleicht einen blanken Knopf am Weg gefunden oder was?“ (NP: 503);*

рога не достанешь ‘крупный <о быке>’ **an die Hörner reichst du nicht heran**: *У нас были быки – рога не достанешь! Кони были – как львы! (ТД: 4, VII–28, 596): Was hatten wir für Ochsen – an die Hörner reichst du nicht heran! Pferde hatten wir – wahre Löwen! (SD: 4, I–28, 638);*

чертову лысину ‘совсем ничего <не сделать>’ **des Teufels Glatze**: – *Сколько десятин будешь сеять? – Чертову лысину засею!.. – засунел Гаврила [...] (ЧК: 448); „Wieviel Deßjatinen willst du besäen?“ „Des Teufels Glatze werd ich besäen!“ krächzte Gawrila [...] (FB: 324).*

Прием семантического калькирования, который также способствует воссозданию творческой индивидуальности писателя¹⁹, заключается в передаче авторского образования с помощью соответствия-кальки, созданного переводчиком путем копирования референциального значения оригинальной единицы, в результате которого соответствующая немецкая узуальная лексема, кроме присущего ей содержания, приобретает иное, «окказиональное» значение, актуализирующееся исключительно в данном контексте, выходящем, как правило, за рамки предложения. Необходимым условием для успешного калькирования является наличие в контексте не только указаний относительно значения той или иной авторской единицы, но и присутствие в нем однозначно и понятно выраженного предмета сообщения, т.е. совокупности описываемых фактов, ср.:

бегунцы ‘воины, спешно отступающие в тыл и оставляющие без защиты население’ **Langstreckenläufer**²⁰:

– *А по какому случаю, Наталья Степановна, у вас затевается завтрак на всю нашу бражку? Что-то я не пойму...*

– *Тут и понимать нечего. Если бы вы вчера толком объяснили нашему председателю, что это ваша часть позавчера билась с немцами на хуторе Подъемском, – вас еще вчера накормили бы. А то ведь мы, бабы, думаем, что вы опрোетью бежите, не хотите нас отстаивать от врага, ну сообща*

¹⁹ Ср.: М. Маршалек, К. Завойски, *Окказионализмы Михаила Шолохова...*, с. 341; F. Tołkaczewski, *Самобытность Шукшина по-английски...*

²⁰ В лит. языке ‘бегуны на длинные дистанции’ (DUW).

и порешили про себя так: *какие от Дона бегут в тыл, – ни куска хлеба, ни кружки молока не давать им, пуцай с голоду подыхают, проклятые бегунцы!* А какие к Дону идут, на защиту нашу, – кормить всем, что ни спросят (ОС, 223).

»*Wer vom Don abhaut, kriegt kein Stück Brot, keinen Schluck Milch, sollen sie vor Hunger krepieren, die verfluchten Langstreckenläufer!*« (SKH: 285);

вавилонщики ‘смутьяны’ **Babylonier**²¹:

Григорий захохотал. Но дед Гришака с горячностью продолжал:

– *Ты не смеешь, поганец! Людей на смерть водишь, супротив власти подъял. Грех великий примаешь, а зубы тут нечего скалить! Ась?.. Ну вот то-то и оно. Все одно вас изнистожат, а заодно и нас. Бог – он вам свою стезю укажет. Это не про наши смутные времена Библия гласит? А ну, слухай, зараз прочту тебе от Еремии-пророка сказание...*

Старик желтым пальцем перелистал желтые страницы Библии; замедленно, отделяя слог от слога, стал читать:

– *«Возвестите во языцех и слышано сотворите, воздвигните знамение, возопиете и не скрывайте, рыцете: пленен бысть Вавилон, посрамился Вил, победися Меродах, посрамишася изваяния его, сокрушишася кумиры их. Яко приде нань язык от севера, той положит землю его в запустение и не будет живяй в ней от человека даже и до скота: подвигнушася отидоша...». Уразумел, Гришака? С севера придут и вязы вам, вавилонщикам, посворачивают (ТД: 3, VI–46, 246).*

„Hast du verstanden, Grischka? Vom Norden werden sie kommen und euch Babyloniern den Hals umdrehen.“ (SD: 3, I–46, 267).

III. Воссоздание новообразований дескриптивным методом

Дескриптивный метод, который представляет собой воспроизведение новообразований описательно, с помощью семантически равноценных немецких дескриптивных конструкций, применяется преимущественно при передаче авторских неосемантизмов. Удачное истолкование инноваций возможно только в том случае, когда переводчик распознает и осмыслит индивидуально-авторские «обертоны смысла»²² в структуре узуального инварианта, ср.:

²¹ В лит. языке ‘жители Вавилона’ (DW).

²² Называемые также контекстуальными или эстетическими значениями (Н.Г. Бабенко, *Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие*, Калининград 1997, с. 11).

джигитовать ‘быть отважным’ **tollkühn sein** ‘быть безрассудно отважным’: [...] *джигитовал казак и чувствовал, что ушла безвозвратно та боль по человеку, которая давила его в первые дни войны* (ТД: 2, IV–4, 395); *Tollkühn war er und fühlte genau, wie jener Schmerz um die Menschen, der ihn in den ersten Tagen des Krieges so bedrückte, für immer verschwand* (SD: 2, I–4, 369);

окись ‘запах окисленного в желудке хлеба’ **saurer Geruch** ‘кислый запах’: *Когда выходили из-за стола, кто-то, дыша взваром и сытой окисью пшеничного хлеба, нагнул над ним [...]* (ТД: 1, I–21, 89); *Als man sich vom Tisch erhob, beugte sich jemand über ihn, atmete einen sauren Geruch von Braten und Weizenbrot in sein Gesicht [...]* (SD: 1, I–21, 88).

Иногда авторские «обертоны смысла» ускользают от внимания переводчика, потому что практически каждое эстетически нагруженное слово художественного текста характеризуется смысловыми приращениями²³, и наблюдается замена содержания исходной единицы в большем или меньшем масштабе – вплоть до полного его замещения, напр.:

карусель ‘мелькать’ **wie ein Karussell kreisen** ‘постоянно повторяться’: *Мимо раздвинутых дверок вагона скользила чужая равнинная земля, вдали каруселила голубая и нежная прядка леса* (ТД: 1, II–21, 205); *An der geöffneten Waggontür glitt fremdes, flaches Land vorbei, in der Ferne kreisten wie ein Karussell die hellblauen, zarten Locken eines Waldes* (SD: 1, II–18, 181).

Удовлетворяя требованиям смысловой близости к оригиналу, дескриптивный метод, реализующийся с помощью нейтральной немецкой лексики, сглаживает стилистическую заданность и эмоциональную выразительность новообразований.

IV. Передача авторских инноваций с помощью транскрипции

Транскрипция шолоховских образований имеет в переводах на немецкий язык ограниченное применение; она используется лишь при воссоздании значимых авторских прозвищ *Линек* и *Щукарь*. Значения данных антропонимов идентифицируются с семантикой положенных в их основу существительных *лечь* и *щука*. Однако при переводе первого онима, позволяющем сохранить только фонетический облик (набор звуков), лишенный смысла, ключевой компонент его семантической структуры не воспроизводится, что препятствует полному воссозданию авторской прагматики и не помогает вскрыть вложенный в него образ, ср.:

²³ Там же.

[...] *тем часом идет по плацу старик – Линек по-улишному* (ТД: 3, VI–39, 210); *Eines Tages geht ein Greis mit dem Spitznamen Linjok über den Dorfplatz* (3, I–39, 229).

Потеря в образности, являющаяся неизбежным следствием транскрипции, частично компенсируется при передаче онима *Шукарь*, благодаря тому, что переводчик использовал для ее воссоздания прием добавления, способствующий адекватному восприятию писательского замысла, ср.:

– *Леска-то осмыгнулась у меня в руке, крючок и пронзил верхнюю губу. [...] Я с этим крючком в губе домой прибыл. [...] Губа обратно срослась, но с той поры и кличут меня Шукарем* (ПЦ: I, 243–244); „*Die Schnur rutscht mir aus den Fingern, der Haken fährt mir in die Oberlippe. [...] Ich kam mit dem Haken in der Lippe nach Hause. [...] Die Lippe ist zwar zugewachsen, aber seit jener Zeit heiße ich im Dorf Stschukar – der Hecht.*“ (NP: 271–272), где *der Hecht* обозначает ‘щука’.

Анализ материала позволяет отметить, что при воссоздании шолоховских инноваций наблюдается стремление переводчиков к достижению смысловой соразмерности новообразований и их соответствий. Соразмерность эта обеспечивается использованием подстановочного перевода, приема калькирования и дескриптивного метода. Вместе с тем встречаются и нередкие случаи переводческих неудач, которые связаны, пожалуй, с неверной дешифровкой авторских единиц, напр.:

отерханный ‘потертый’ **abgenutzt** ‘приведенный в негодность от долгого употребления’ (WDW): *Он нес свою отерханную винтовку, держа ее за ремень обсаивая с усов ледяные сосульки* (ТД: 2, IV–4, 401). *Er trug sein abgenutztes Gewehr am Riemen in der Hand und leckte an den Eiszapfchen, die von seinem Schnurrbart herunterhingen* (SD: 2, I–4, 375);

пеношник ‘бездельник’ **Schaumschläger** ‘пустомеля’ (BNRS): – *Это тебе не под Царицыном в кукурузе хорониться! Пеношник – засученные рукава!* (ТД: 4, VII–27, 583). „*Du bist hier nicht bei Zarizyn, daß du dich im Maisfeld verstecken kannst, du Schaumschläger mit deinen hochgekrepelten Ärmeln!*“ (SD: 4, I–27, 625);

сумячиться ‘томиться в ожидании’ **tuscheln** ‘шушукаться’ (DUW): [...] *лишь казаки сумятились, червоточили их догадки: ни слуху ни духу про высочайший смотр...* (ТД: 1, III–7, 251); *Die Kosaken tuschelten und ergingen sich in Vermutungen. Von der Besichtigung war nichts zu sehen, nichts zu hören...* (SD: 1, III–7, 226);

шитво ‘расцветка’ **Rand** ‘край’ (DW): *Федор молча глядит на золотисто-голубое шитво неба* (Б: 409). *Schweigend schaute Fjodor auf den blaugoldenen Himmelsrand* (К: 282);

шквариться ‘звучать глухо’ **hämmern** ‘громко стучать’ (BNRS): *Пил теплую противную воду, и через минуту ссыхалось во рту, мокли рубаха и портки, текло с лица, шкварился в ушах немолчный трельчатый звон [...]* (ТД: 1, III–3, 224); *Er trank das warme, übel schmeckende Wasser, und einen Augenblick später war sein Mund wieder trocken, sein Hemd und seine Hose waren naß, Ströme von Schweiß flossen von seinem Gesicht, ein trillernder Klang hämmerte in seinen Ohren [...]* (SD: 1, III–3, 200).

Что же касается образности и экспрессивно-эмоциональной коннотации авторских образований, то их сохранению способствуют три типа соответствий: эквиваленты-метафоры, в основе которых лежат аналогичные образные компоненты, переводческие корреляты, созданные путем фразеологического и семантического калькирования, а также – частично – те соответствия, которые появились в результате транскрибирования.

Сопоставление новообразований и их соответствий по трем параметрам: предметно-логическое значение, образность и заряд экспрессии, показывает, что в языке оригинала и языке перевода все они совпадают только в 20% переводческих решений (*на гвардейца деланная für einen Gardisten geschaffen, найти ясную пуговицу einen blanken Knopf finden, рога не достанешь an die Hörner reichst du nicht heran, чертову лысину des Teufels Glatze, бегунцы Langstreckenläufer, вавилонщику Babylonier и Шукарь Stschukar*). В остальных случаях (напр.: *бисерный schillernd, окись saurer Geruch, шершавить kräuseln, Линек Linjok*) наблюдается лишь частичное совпадение тех или иных аспектов, что свидетельствует о низкой степени адекватности воссоздания шолоховских новообразований в переводах на немецкий язык.

Сравнение соотношения типов инноваций и способов их воссоздания убеждает в том, что приемы перевода единиц авторских по структуре и значению, а также окказиональных неосемантизмов в общих чертах совпадают: в обоих случаях используется подстановка, калькирование на уровне слов, дескриптивный метов и транскрипция. Семантическое же калькирование обнаружено нами только при переводе двух новообразований первого типа.

Источники материала

- АС – *Алешкино сердце*, [в:] *Донские рассказы*, Москва 1987.
 Б – *Батраки*, [в:] *Донские рассказы*, Москва 1987.
 К – *Коловерть*, [в:] *Донские рассказы*, Москва 1987.
 ОС – *Они сражались за Родину*, [в:] *Собрание сочинений. В 8-ми томах*, Т. 7, Москва 1980.
 ПЦ – *Поднятая целина*, кн. 1–2, Москва 1962.

- ТД – *Тихий Дон: Роман в 2-х тт.*, Москва 2003.
 Ч – *Червоточина*, [в:] *Донские рассказы*, Москва 1987.
 ЧК – *Чужая кровь*, [в:] *Донские рассказы*, Москва 1987.

*

- AH – *Aljoschkas Herz*, [в:] *Don-Erzählungen (Taschenbibliothek der Weltliteratur)*, Berlin–Weimar 1986. Aus d. Russ. von G. Kirchner.
 FB – *Fremdes Blut*, [в:] *Don-Erzählungen (Taschenbibliothek der Weltliteratur)*, Berlin–Weimar 1986. Aus d. Russ. von M. Huchel.
 K – *Die Knechte*, [в:] *Don-Erzählungen (Taschenbibliothek der Weltliteratur)*, Berlin–Weimar 1986. Aus d. Russ. von L. Remané.
 NP – *Neuland unterm Pflug: erster und zweiter Teil*, Berlin 1960. Aus d. Russ. von N. Held und J. Elperin.
 S – *Der Strudel*, [в:] *Frühe Erzählungen*, Berlin 1967. Aus d. Russ. von M. Barillot.
 SD – *Der stille Don*, B. 1–2, München 1963, 1985. Aus d. Russ. von O. Halpern.
 SKH – *Sie kämpften für die Heimat. Roman*, [в:] *Sie kämpften für die Heimat. Roman. Schule des Hasses. Ein Menschenschicksal. Erzählungen*, Berlin 1980. Aus d. Russ. von H. Angarowa.
 W – *Der Wurmfraß*, [в:] *Don-Erzählungen (Taschenbibliothek der Weltliteratur)*, Berlin–Weimar 1986. Aus d. Russ. von L. Remané.

Словари

- BNRS – М.Я. Цвиллинг и др., *Большой немецко-русский словарь: в 3 т.*, Москва 2004.
 DDU – G. Drosdowski (Hrsg.), *Duden Deutsches Universalwörterbuch*, Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich 1989.
 DUW – *Deutsches Universalwörterbuch*, Mannheim–Zürich 2011.
 DW – G. Drosdowski (Hrsg.), *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. In acht Bänden*, Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich 1993–1995
 DWB – J. Grimm, W. Grimm, *Deutsches Wörterbuch*, <http://woerterbuchnetz.de>.
 GIW – *Das grosse illustrierte Wörterbuch der deutschen Sprache*, B. 1–2, Stuttgart–Zürich–Wien 1995.
 LGDF – D. Götz, G. Haensch, G. Jehle (Hrsg.), *Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache*, Berlin–München–Leipzig–Wien–Zürich–New York 1993.
 MDI – W. Friedrich, *Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen*, München 1976.
 WDG – R. Klappenbach, W. Steinitz (Hrsg.), *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*, B. 1–6, Berlin 1968–1978.
 WDS – *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. In zehn Bänden*, Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich: Dudenverlag, 1999.
 WDW – G. Wahrig, *Deutsches Wörterbuch*, Gütersloh–München 2002.